

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.16>

Григорьев Степан Алексеевич

ЭТНИЧЕСКАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ АБОРИГЕННЫХ СООБЩЕСТВ АРКТИКИ: ОПЫТ РОССИИ И КАНАДЫ

В представленной статье на основе исследований российских авторов - специалистов по истории аборигенов Северной Америки - кратко рассмотрены основные этапы становления и развития общественных и политических организаций коренного населения Канады и России. В работе освещены историческая эволюция этнических объединений, их деятельность по отстаиванию своих аборигенных прав. Отмечено, что эти объединения коренных народов России и Канады вынуждены действовать в принципиально разных политических и социально-экономических реалиях. Тем не менее они сталкиваются со схожим перечнем вызовов и проблем, выработывая во многом идентичные стратегии. В этом ключе более богатый опыт канадских аборигенных движений может в дальнейшем служить хорошим примером для их аналогов в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/16.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 89-92. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК (94+323)(=1-81)

Дата поступления рукописи: 22.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.16>

В представленной статье на основе исследований российских авторов – специалистов по истории аборигенов Северной Америки – кратко рассмотрены основные этапы становления и развития общественных и политических организаций коренного населения Канады и России. В работе освещены историческая эволюция этнических объединений, их деятельность по отстаиванию своих аборигенных прав. Отмечено, что эти объединения коренных народов России и Канады вынуждены действовать в принципиально разных политических и социально-экономических реалиях. Тем не менее они сталкиваются со схожим перечнем вызовов и проблем, вырабатывая во многом идентичные стратегии. В этом ключе более богатый опыт канадских аборигенных движений может в дальнейшем служить хорошим примером для их аналогов в России.

Ключевые слова и фразы: Арктика; коренные народы; Канада; Россия; этническое движение; общественные объединения; этнические права.

Григорьев Степан Алексеевич, к.и.н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
DeTample@yandex.ru*

ЭТНИЧЕСКАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ АБОРИГЕННЫХ СООБЩЕСТВ АРКТИКИ: ОПЫТ РОССИИ И КАНАДЫ

Актуальность. Процессы утраты культурной самоидентификации в настоящее время являются общемировой проблемой и находятся в фокусе внимания многих международных организаций и национальных правительств по всему миру. В зависимости от специфики региона данной угрозе подвержены как небольшие аборигенные группы, представленные всего несколькими носителями родного языка, так и более крупные этнические общности, достигающие численности в несколько десятков, а иногда и сотен тысяч человек. Противодействие данным процессам стало важной частью общественно-политической жизни для большинства развитых стран и территорий. Одной из естественных реакций на происходящие изменения часто становится формирование особых социальных институтов – общественных объединений, основной целью которых является защита уникальных традиционных культурных моделей от ассимилятивных тенденций. Относительная географическая близость и почти непреодолимая политическая отдаленность Российской Арктики и Канадского Севера демонстрируют нам две уникальных траектории исторического развития местных аборигенных сообществ в новейшее время. В этом ключе, учитывая общую универсальность происходящих событий в данной сфере по всему миру, представляется интересным сравнение опыта деятельности этнокультурных организаций коренного населения из этих регионов планеты.

Целью данной статьи является освещение основных этапов становления и развития общественных и политических организаций коренного населения арктических регионов России и Канады.

Научная новизна. Несмотря на то, что опыт мультикультурализма Канады в целом востребован в российской историографии, тема истории самоорганизации коренных этнических меньшинств по-прежнему является недостаточно изученной. К тому же обнаруживается явный дефицит компаративных работ по многим аспектам национальных политик обеих стран, и в том числе в вопросах отношения государства к самоорганизующимся аборигенным сообществам.

Для российских условий опыт этнокультурного активизма является относительно новым явлением. В советский период с его тотальным контролем государства над обществом о таких начинаниях не могло быть и речи. Власти ревностно относились к любым проявлениям гражданской инициативы, старясь не допустить каких-либо независимых и неподконтрольных консолидированных акций. Коммунистическая парадигма не допускала критических высказываний о проводимой национальной политике. Считалось, что существуют лишь «отдельные недостатки» при правильном направлении развития всей системы. В данном ключе этнические меньшинства, и в особенности малочисленные народы Севера, воспринимались как образцовый пример положительного влияния социалистической формации на некогда «отсталые» общности. Улыбающиеся лица аборигенов со страниц газет и экранов телевизоров должны были убедить простого обывателя в их прогрессе и процветании, которые наступили только благодаря государству.

Все изменилось в конце 1980-х гг., когда ослабление системы контроля и общая демократизация общества позволили открыто заявлять о проблемах, накопившихся за весь предыдущий период. Неожиданно выяснилось, что положение северян отнюдь не столь радужно, как представлялось до этого. Было открыто заявлено, что коренные этносы подвергаются серьезной угрозе ассимиляции, живут преимущественно в экономически депрессивных районах и не имеют каких-либо перспектив для дальнейшего развития [8]. Именно в этот период и начинается история этнического активизма малочисленных народов в России. Начиная с 1989 г. почти во всех местах проживания арктических аборигенов появились почти идентичные общественные объединения – ассоциации коренного населения, ставящие целью защиту своих этнокультурных, экономических, политических и экологических прав. Подробнее об этих движениях можно узнать в исследованиях Е. Ю. Кошелевой [2-4], Л. В. Самандиной [9], С. А. Григорьева [1].

Признание накопившихся проблем на всех уровнях власти позволило вынести поиск их решения на новый уровень. Появившаяся возможность юридического оформления традиционных прав и обеспечения дальнейшего культурного развития коренных народов открыла новые направления для деятельности их этнических объединений. Их представители стали неотъемлемыми участниками всех собраний, конференций, круглых столов, правительственных и парламентских групп по обсуждению проблем аборигенных сообществ.

Важнейшей вехой для всего коренного населения стал первый съезд малочисленных народов Севера, который состоялся в Москве в марте 1990 г. О статусе и значении этого съезда говорит список приглашенных гостей. На нем присутствовали и выступали с приветственным словом первые лица государства, в том числе – Президент СССР М. С. Горбачев и Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, а также ученые и журналисты советских газет и журналов [10, с. 142]. Главным итогом данного мероприятия стало создание первой организации коренных народов общегосударственного масштаба – Ассоциации малочисленных народов Севера СССР.

В настоящее время сложно оценить все причины появления данной организации именно в тот период общей политической нестабильности и экономического развала. Особый интерес здесь представляет заинтересованность властей в формировании данного уникального общественного института. Вероятно, нарастание напряженности в межнациональных отношениях в стране требовало от государственных структур налаживания определенных каналов связи с этническими меньшинствами. Не секрет, что в формировании ассоциаций малочисленных народов Севера на рубеже 1980-1990-х гг. принимали активное участие представители партийных органов власти, а структуры новых объединений в большинстве своем копировали стандартные советские модели организации.

Тем не менее новые общественные инициативы коренных народов продемонстрировали значительную устойчивость и востребованность, продолжив свою деятельность уже после развала СССР в 1991 г. Так, Ассоциация малочисленных народов Севера СССР, перерегистрированная в 1993 г. в Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ), по-прежнему оставалась главным выразителем интересов коренных северян на общегосударственном уровне на протяжении всех 1990-2000-х гг. Региональным организациям в большинстве своем удалось сохраниться, получив при этом независимый статус общественных инициатив. К настоящему времени в единую Ассоциацию входят 34 региональных объединения, представляющих 41 этническую общность общей численностью в 250 тыс. человек [7]. Стоит отметить, что характерной особенностью значительной части этнических объединений малочисленных народов Севера в России, в том числе и головной Ассоциации, является их некоммерческая направленность. Основным источником доходов большинства организаций являются различные гранты и субсидии государства, причем члены ассоциаций учувствуют в работе в основном на общественных началах. Лишь в нескольких регионах местные этнические объединения ведут экономическую деятельность.

Естественно, что формирование организаций коренных народов – это далеко не уникальное российское явление. Схожие процессы происходили и происходят во многих регионах земного шара. Здесь наиболее близкими по контексту деятельности являются аборигенные движения Канады – страны со схожими с Россией природно-климатическими условиями, федеральным политическим устройством и культурой традиционного землепользования. Местные коренные сообщества прошли свой долгий и трудный путь в отстаивании своих этнических прав. Отягощенная колониальным прошлым, сложная история взаимоотношений организаций *native peoples* с канадским правительством включает в себя немало эпизодов как исключительного сотрудничества, так и острой конфронтации. Вместе с тем практика почти столетней деятельности данного социального института весьма интересна для исследователей, занимающихся аборигенным активизмом. Естественно, что сравнение общественных объединений России и Канады не вполне корректно в силу различных исторических традиций и правовых систем. Тем не менее передовой опыт североамериканских этнических организаций, добившихся значительных уступок от государства при отстаивании своих интересов, является актуальным для всего аборигенного сообщества в мире.

Как отмечают российские исследователи, первые попытки создания общенациональной организации коренных народов относятся к периоду Первой мировой войны, когда при содействии Совета племен Америки (*American-based Council of Tribes*) в 1919 г. в Онтарио была сформирована Лига индейцев Канады (*League of Indians of Canada*). Однако отсутствие широкой поддержки и конфронтация с федеральными властями привели к тому, что вскоре данное объединение было ликвидировано. Более того, принятые в 1927 г. дополнения к закону «Об индейцах» наложили прямой запрет на формирование аборигенами Канады собственных политических организаций. Запреты были также распространены на использование родных языков и на традиционные верования. Тем не менее в 1940-е гг. организации аборигенов в форме общественных ассоциаций стали образовываться на провинциальном уровне. Среди них – Ассоциация индейцев Альберты, Ассоциация индейцев Саскачевана, созданное после окончания Второй мировой войны лидером коренных народов Британской Колумбии Э. Поллом Североамериканское братство индейцев (*North American Indian Brotherhood*) и другие. Но их существование по разным причинам тоже оказалось недолговечным [6, с. 62].

В середине XX века власти Канады все-таки вынуждены были пойти на уступки, приняв в 1951 г. «Индейский акт», устраняющий некоторые дискриминационные установки в законодательстве и дарующий определенную автономию и самоуправление. Но в целом отношение государства к проблемам индейцев не претерпело значительных изменений, сохранив определенный сегрегационный характер [11, с. 23-24].

Общественная озабоченность положением индейского населения стала проявляться в Канаде лишь к 1960-м гг. Немалую роль в этом сыграл специальный объединенный комитет Палаты общин и Сената Канады. Он изучил земельные иски индейских племен и готовившийся пересмотр закона «Об индейцах». В его работе участвовали и представители аборигенного населения, а вопросы взаимоотношений государства и коренных народов получили большой резонанс в политических кругах и средствах массовой информации. В результате были не только сняты ограничения на политическую деятельность аборигенных организаций, но и в 1960 г. предоставлено право всем аборигенам на участие в общенациональных выборах в Канаде. Затем право аборигенов на участие в выборах было распространено на провинциальный уровень: в 1965 г. – на Альберту, в 1969 г. – на Квебек и т.д.

Такая политика привела к формированию новых организаций аборигенного населения. Так, в 1961 г. был образован Национальный совет индейцев (National Indian Council), задачей которого провозглашалось объединение всего индейского населения, включая «нестатусных» индейцев и метисов. Но уже в 1968 г. он распался на две части: Национальное братство индейцев (National Indian Brotherhood) объединило всех «статусных» индейцев, а в Совет коренных народов Канады (Native Council of Canada) вошли нестатусные индейцы и метисы [6, с. 63].

Новое нарастание политической активности аборигенных организаций произошло в 1970-х гг. как реакция на планы правительства Канады существенно ограничить действующий в тот момент правовой статус коренного населения, а также начавшееся усиление индустриального освоения Арктики [5, с. 10]. В частности, предлагалось отменить закон «Об индейцах», упразднить федеральное Министерство по делам индейцев, передать административную ответственность в сфере коренных народов провинциальным правительствам, изъять из Конституции страны положение о «Первых нациях». Это не могло не вызвать резко отрицательной реакции со стороны индейских племен. В 1973 г. была сформирована национальная ассоциация «Движение американских индейцев» (American Indian Movement), известная своими радикальными взглядами. В 1978 г. она организовала общеканадский поход индейцев, вынудивший власти пойти на диалог с индейцами [6, с. 64].

Важной особенностью канадского опыта общественного активизма стало создание кооперативных объединений, ведущих экономическую деятельность, но при этом игравших определенную политическую роль. В итоге активная борьба за гражданские права коренного населения привела к принятию в 1982 г. Конституционного акта, «признававшего и подтверждающего» аборигенные и договорные права [5, с. 19-20].

И наконец, в 1991 г. для решения проблем коренных народов Канады была образована Королевская комиссия по аборигенным народам (Royal Commission on Aboriginal Peoples), состоявшая из юристов и высокопоставленных представителей коренного населения. Ею была проведена оценка всей государственной политики в отношении аборигенов в прошлом, и в частности негативного влияния школ-интернатов на традиционную этническую культуру индейцев и инуитов. По итогам деятельности Комиссии в ноябре 1996 г. был выпущен окончательный доклад на 4000 страницах, в котором содержались рекомендации по изменению форм взаимодействия между аборигенами, неаборигенами и правительством Канады. Эти рекомендации легли в основу современной политики канадского государства, обеспечивающей, наряду с солидной финансовой поддержкой общин и представителей аборигенного происхождения, широкие возможности для осуществления ими политической деятельности [6, с. 65].

В настоящее время в Канаде насчитывается более 50 национальных организаций, действующих в важных для аборигенов сферах (бизнес, здравоохранение, устойчивое развитие, защита прав и т.д.). Наиболее крупными из них являются Ассамблея «Первых наций» (Assembly of First Nations), Национальный совет метисов (Metis National Council), Конгресс коренных народов (Congress of Aboriginal Peoples) и организация канадских инуитов «Инуит Тапириит Канатами» (Inuit Tapiriit Kanatami) [Там же, с. 65-66]. Современное положение канадских коренных сообществ демонстрирует их значительные достижения в сфере соблюдения этнических прав, а также сохранения своего культурного наследия. Особенно важным также является их глубокая вовлеченность в международное сотрудничество. Правительство Канады оказывает содействие аборигенным организациям в налаживании контактов с иностранными структурами, а также привлекает их к своим внешнеполитическим проектам.

Более чем столетнее развитие общественного аборигенного движения в Канаде, конечно же, не может быть сравнимо с относительно коротким периодом активности малочисленных народов Севера в России, начавшимся только в конце 1980-х гг. Разнящаяся историческая парадигма двух стран также накладывает свой отпечаток на характер деятельности их социальных институтов. Объединения коренных народов России и Канады действуют в принципиально разных политических и социально-экономических реалиях. Тем не менее они вынуждены сталкиваться со схожим перечнем вызовов и проблем, вырабатывая во многом идентичные стратегии. В этом ключе более богатый опыт канадских аборигенных движений может в дальнейшем служить важным примером для их аналогов в России.

Наблюдаемые у канадских коренных меньшинств более высокая самоидентификация и способность к самоорганизации являются результатом их борьбы не только за политические, но и, что очень важно, экономические права. Расширение сфер интересов организаций коренных народов в области бизнеса и рыночных отношений дало им не только дополнительную мотивацию, но и значительные ресурсы, необходимые для ведения успешной общественной деятельности и приобретения большего политического влияния. Перед аборигенными народами России стоят во многом те же проблемы, с которыми сталкивалось коренное население Канады в 1970-е гг. Это отставание, обусловленное спецификой истории постсоветского пространства, во многом сказывается на современном состоянии этнических движений российской Арктики, которым только предстоит найти пути дальнейшего развития. При этом зарубежный опыт наглядно демонстрирует наиболее перспективные направления для данного поиска.

Список источников

1. Григорьев С. А. Общественно-политическое движение коренных народов Якутии (конец 1980-х – 1990-е гг.): дисс. ... к.и.н. Якутск, 2011. 181 с.
2. Кошелева Е. Ю. Причины появления общественных движений коренных малочисленных народов Севера на рубеже 1980-1990-х гг. // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения / отв. ред. Ю. И. Ожередов. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. С. 308-315.
3. Кошелева Е. Ю. Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX-XXI веков: Западносибирский регион: дисс. ... к.и.н. Томск, 2003. 264 с.
4. Кошелева Е. Ю. «Этнический ренессанс» конца XX в. Шорский опыт этнического возрождения // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 930-934.
5. Лопуленко Н. А. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2004. № 170. Опыт автономии в канадской Арктике – Нунавут. 37 с.
6. Максимова Д. Д., Соколов В. И. Коренные народы Канады: эволюция отношений с государством // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 12 (492). С. 55-71.
7. Общая информация об Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raipon.info/about/> (дата обращения: 05.11.2019).
8. Пика А. И., Прохоров Б. Б. Большие проблемы малых народов // Коммунист. 1988. № 16. С. 76-83.
9. Самандина Л. В. Развитие коренных малочисленных народов Дальнего Востока России в 1985-2004 годы: социально-политический аспект: дисс. ... к.и.н. Хабаровск, 2005. 297 с.
10. Соколова З. П. Съезд малочисленных народов Севера (взгляд этнографа) // Советская этнография. 1990. № 5. С. 142-146.
11. Стельмах В. Г., Тишков В. А., Чешко С. В. Тропюю слез и надежд. Книга о современных индейцах США и Канады. М.: Мысль, 1990. 316 с.

**ETHNIC SELF-ORGANIZATION OF THE ARCTIC ABORIGINAL COMMUNITIES:
THE RUSSIAN AND CANADIAN EXPERIENCE**

Grigor'ev Stepan Alekseevich, Ph. D. in History
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
DeTample@yandex.ru*

Relying on domestic studies on history of the North American indigenous peoples, the paper briefly describes the basic stages of the formation and development of social and political institutions of the Canadian and Russian Arctic aborigines. The author traces the historical evolution of the ethnic communities, describes their activity to protect the aborigines' rights. It is shown that the Canadian and Russian aboriginal communities function under cardinally different political and socio-economic conditions. Nevertheless, they face similar challenges and develop almost identical strategies. The conclusion is made that the rich experience of the Canadian aboriginal movements can be shared by their Russian counterparts.

Key words and phrases: Arctic; indigenous peoples; Canada; Russia; ethnic movement; public associations; ethnic rights.

УДК 93

Дата поступления рукописи: 15.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.17>

В статье проанализированы особенности быта и условий размещения православных паломников на территории Русского подворья в Иерусалиме в период деятельности Палестинской комиссии (1864-1889 гг.). Восстановлена общая картина функционирования женских и мужских приютов, изучены вопросы организации паломничества по Святой земле, рассмотрена специфика деятельности русского госпиталя, проблемы санитарного состояния Русского подворья. На основании проведенного анализа показано, что создание собственной паломнической инфраструктуры способствовало укреплению влияния России на Христианском Востоке.

Ключевые слова и фразы: Б. П. Мансуров; Русское подворье в Иерусалиме; Палестина; паломники; Палестинская комиссия.

Житин Руслан Магомедович, к.и.н.

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
istorik08@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ И БЫТА ПРАВОСЛАВНЫХ ПАЛОМНИКОВ
НА ТЕРРИТОРИИ РУССКОГО ПОДВОРЬЯ В ИЕРУСАЛИМЕ (1864-1889 ГГ.)**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41034.

Русская Палестина – уникальное явление в отечественной истории и культуре. Зародившись как концепция гуманитарного присутствия России в святых местах, этот проект вскоре приобрел важное политическое